

С Т Е Н О Г Р А М М А

совещания по вопросу "О государственном регулировании производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции"

2 февраля 2017 года

С.Н. РЯБУХИН

Добрый день, дорогие товарищи, участники, коллеги! Мы сегодня в этом году впервые в таком большом составе собираемся уже по хорошо известной теме, которую мы обсуждали в прошлом году пять раз. И должен сказать, что мы не зря потратили время. Если брать в целом картину, то мы в прошлом году только по крепкому алкоголю легализовали, вывели из тени, приблизительно 28 процентов производства крепкого алкоголя, это составляет 36 млрд. рублей. Если брать всю алкогольную продукцию (и некрепкие напитки), то эта цифра еще больше, прирост, – плюс 56 млрд. рублей. Это одна сторона проблемы.

Мы говорили в самом начале, когда год назад начинали работать в вот такой расширенной межведомственной рабочей группе на площадке Совета Федерации, мы предполагали, что все-таки второй приоритет, который мы преследуем, как цель, – это, конечно, здоровье населения, здоровье нации. И мы не зря такую задачу ставили, потому что, посмотрите, конец прошлого года характеризовался массовыми отравлениями в ряде регионов. Уже не единицы случаев, а десятки, сотни людей, которые страдают из-за

контрафакта, контрабанды и нелегального производства алкогольной продукции. Поэтому здесь не только экономическая, бюджетная составляющая вот этой проблемы, но еще и социальная и демографическая очень важная.

Поэтому мы будем держать этот вопрос на контроле. С Хлопониным Александром Геннадиевичем у нас в этой части договоренность есть. Росалкогольрегулирование в прошлом году, вы знаете, по нашему такому обоюдному согласию административно реструктуризировался, сейчас в крупной такой структуре мегафискального органа страны, в Минфине. И, на мой взгляд, это с точки зрения администрирования тоже положительный фактор.

На наш взгляд, очень хорошая идея, наша идея, которую поддержало Правительство Российской Федерации, – объем зачисления акцизов от алкогольной продукции будет не 40 процентов в региональный бюджет, а 50. Это тоже хороший стимул для органов государственной власти с точки зрения качественного и серьезного администрирования в этой части.

Но предстоит еще очень много сделать. Вы знаете о том, что мы в конце прошлого года, получив положительное заключение от Правительства Российской Федерации, группой членов Совета Федерации, сенаторов, направили два пакета законов в Государственную Думу. Они прошли экспертизу в Правительстве, сейчас уже рассматриваются в профильных комитетах. Мы с Виталием Борисовичем, Еленой Алексеевной Перминовой и другими авторами, которые подписали эти законодательные инициативы, будем участвовать сейчас в профильных комитетах – и не только в комитете по охране здоровья, но и у Крашенинникова Павла Владимировича и других.

Поэтому сейчас наступило время, чтобы подвести конкретные итоги конкретных шагов, которые мы с вами в прошлом году для себя определяли – что сделали, что предстоит еще сделать и какие задачи на 2017 год у нашей рабочей группы.

Поэтому я слово предоставляю своему заместителю Виталию Борисовичу Шубе, и потом я просил подготовиться Владиславу Викторовичу Спирину.

Пожалуйста, Виталий Борисович.

В.Б. ШУБА

Добрый день, уважаемые коллеги! Сегодня у нас шестая встреча, начиная с 15 июля 2015 года, когда мы впервые занялись темой регулирования рынка алкогольной и спиртосодержащей продукции.

сб

Коллеги, я хочу обратить ваше внимание на то, что на последней нашей встрече (на совещании) мы записали в решение ряд пунктов. В основном все выполнено. Необходимо было обратиться к Председателю Верховного Суда Лебедеву с просьбой о проведении и обобщении практики рассмотрения судьями дел. Мы получили ответ от Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Также мы обращались в Правительство с тем, чтобы ускорить отзыв на проект федерального закона, который внесен членами Совета Федерации... это в статью 327¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. Плотно работали с Верховным Судом, получили и мнение Верховного Суда. На сегодня имеем положительный отзыв Правительства. Как сказал Сергей Николаевич, законопроект находится в Государственной Думе, полагаем, уже в феврале будет рассмотрен.

Внесен также еще один более масштабный проект закона в Государственную Думу. Ждем буквально со дня на день заключение Правительства Российской Федерации или официальный отзыв. Полагаем, что он будет положительным. Так что продолжим работать уже с законопроектом в Государственной Думе.

Коллеги, у вас есть раздаточный материал. На наши запросы мы получили ответы из тех ведомств, в адрес которых обращались.

Первое. Довольно оперативно работаем сейчас в части получения ответов, и нужно сказать, содержательные ответы поступают. Не буду погружаться в ответы всех ведомств, но один бы все-таки отметил: это ответ Министерства экономического развития. Как сказал Сергей Николаевич, по прошлому году у нас рост акцизов на 36 процентов. В Министерстве экономического развития разводят руками: "А почему же такой рост? Чем он был обеспечен? И нет реальных факторов для увеличения объема поступающих акцизов".

Но это противоречит тем мнениям, которые сегодня есть в других ведомствах. Все-таки та работа, которую мы ведем на протяжении полутора лет, на наш взгляд, дает уже определенный результат.

Хотелось бы услышать коллег, подвести итоги по выполнению "дорожной карты", которая утверждена решением Правительства Российской Федерации, отметить то, что сделано, что еще нам предстоит сделать и продолжить работу.

Сергей Николаевич сказал, возможно, кто-то понял, что мы завершаем работу. Нет, мы не завершаем, потому что в Государственной Думе есть более десятка законодательных инициатив. Правда, два законопроекта, которые поданы членами

Совета Федерации, практически все покрывают, тем не менее где-то что-то необходимо дорегулировать.

И есть направление дальнейшей работы (обращение представителей сектора экономики, который занимается производством крепкого алкоголя) – необходимо нам разобраться с тарой, которую производят уже заводы стеклопродукции, потому что контрафакт не просто разливается, а в какую-то полиэтиленовую тару, в емкости с брендовых производителей. Поэтому нам тоже кажется, что необходимо в этом направлении наводить определенный порядок. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Виталий Борисович.

На самом деле резонанс от работы нашей комиссии очень серьезный, и мы обсуждали, подводили итоги и с Хлопониным Александром Геннадьевичем (это на уровне вице-премьера), в Правительстве. Потом на ежегодном заседании статс-секретарей на площадке Совета Федерации. Матвиенко Валентина Ивановна ежегодно подводит итоги и дает возможность сформулировать перспективные и приоритетные задачи на будущий год. Поэтому она попросила меня, чтобы я рассказал о том, что нам удалось в рамках нашей межведомственной рабочей группы сделать.

аб

И, кстати говоря, сразу же, на второй день после моего выступления-обращения к Приходько, к руководителю аппарата, зампреда Правительства, экспертное заключение Правительства появилось уже на второй день, то есть в этой части очень оперативная реакция на наше обращение нашей комиссии.

Очень много депутатов Государственной Думы обратились к нам с просьбой, чтобы быть соавторами наших пакетов законов. Это

надо иметь в виду, Виталий Борисович, и когда в первом чтении будет принято, то, я думаю, что надо пойти навстречу. Это очень хорошо, если не только через Совет Федерации, но и депутаты присоединятся к этим пакетом.

В.Б. ШУБА

Теперь мы берем всех уже в соавторы, можем всех 450 депутатов взять.

С.Н. РЯБУХИН

Абсолютно, да.

Я буду рад, что все 450 депутатов будут соавторами, это очень здорово.

Второй. Вот Виталий Борисович сегодня скороговоркой сказал ту тему, которую мы с ним обсуждали, но, на мой взгляд, это очень важный момент, ведь контрафакты и подделка, нелегальное производство алкогольной продукции, особенно крепкой, производится не без участия наших 48 стекольных заводов.

Я думаю, что нам надо поставить такую задачу, Виталий Борисович: по итогам сегодняшнего совещания в адрес Минпромторга и в адрес крупных холдингов, которые производят эту тару, и в Липецке, и во Владимирской области, и в Саратовской и так далее, где основные такие производители, должна быть обязательно либо марка идентификации, либо какой-то другой инструмент. И я просил в адрес Хлопонина тоже, там межведомственная комиссия, которая взяла это не только от имени нашей комиссии это надо отправить за моей подписью, но и чтобы Хлопонин тоже поддержал нас в этой части.

Если завод-производитель тары, по которой контрафакт разливается, понимает, что он идет на преступление, он должен

понимать, что он будет каким-то образом привлечен к ответственности.

В этой части меду первым и вторым чтением, может быть, и дополнить УК в этой части, потому что у нас ответственности за соучастие производителей тары нет. Может быть, это здесь посмотреть.

Может быть, есть смысл обратиться к президенту "Российских железных дорог" Белозёрову по поводу усиления контроля на железнодорожном транспорте. Потому что мне говорят эксперты, около 75–80 процентов перевозок от заводов-производителей крепкого алкоголя осуществляется по железной дороге. А на станцию отправления выходы–входы в принципе тоже можно продумать.

Вот целый комплекс таких решений.

Очень активно среагировали на наши результаты работы главы местных органов власти. Они говорят, чтобы для мотивации и ужесточения администрирования на местном уровне было бы неплохо из 50 процентов, которые направляются в регионы, 10 процентов зачислялись в доходы местных бюджетов. Давайте здесь тоже подумаем. Я думаю, что Правительство здесь не будет возражать, если уже мы убедили не 40 процентов, а 50 процентов в регионы отправлять, то, я думаю, здесь из этих 50 процентов можно было бы. Это разумное предложение, встречное предложение глав союза муниципальных органов, это они обратились, поэтому давайте, Виталий Борисович, здесь тоже посмотрим.

Я думаю, что это будет очень правильно, если происходит вся эта реализация контрафакта на торговых площадках муниципальных образований, то главы муниципальных образований должны каким-то образом быть заинтересованы. Потому что то, что Хлопонин

выставил на совещании весь арсенал контрафактов, так он просто, мягко говоря, удручает. И такая изобретательность наших подпольщиков очень велика.

Поэтому давайте мы в протокол нашего сегодняшнего совещания не забыть надо эти направления написать. И заодно и Владислава Викторовича послушаем, как он относится к этим предложениям.

Спирин Владислав Викторович, начальник сводного аналитического управления Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка.

Пожалуйста, Владислав Викторович.

В.В. СПИРИН

Уважаемый Сергей Николаевич, уважаемые члены Совета Федерации, уважаемые присутствующие на сегодняшнем совещании! Действительно, данные говорят о том, что за 2016 год нам удалось достичь положительных результатов как в сборе акцизов, так и на самом алкогольном рынке.

от

По акцизам, по всем видам подакцизным алкогольным и спиртосодержащим (этиловый спирт), мы получили за 2016 год дополнительно больше 20 процентов дохода. По крепкой алкогольной продукции это 28 процентов дохода мы дополучили дополнительно.

Мы видим в увеличении доходов три причины. Первое – это сама легализация алкогольного рынка за счет внедрения ЕГАИС. Второе – это совместные мероприятия, которые проводятся с налоговой службой. Третье – это вступление в активную фазу работ по изъятию оборудования, которое тоже дало свой результат.

В результате этого мы в первый раз за все время наблюдения по итогам 2016 года, по данным деклараций и данным ЕГАИС, на сегодняшний момент получили продажи крепкой алкогольной продукции столько же, сколько производится. То есть на сегодняшний момент мы констатируем, что в легальных розничных магазинах неучтенной крепкой алкогольной продукции не существует. Производства даже стало чуть больше по статистике, чем продается. Это получено первый раз за всю историю наблюдения за этим рынком. Поэтому можно тоже отметить определенный результат.

Но активизировался, естественно, черный рынок на сегодняшний момент. Рынок разделился на белый, легальный, и черный, нелегальный, в котором продолжает обращаться теперь квазиалкогольная продукция в виде спиртосодержащих лосьонов, добавок. Туда попадает и часть лекарственных препаратов. С этим у нас есть тоже определенные предложения, и есть определенная проведенная работа. В частности, Росалкогольрегулированием к 20 января проверено 40 своих лицензиатов. По нашей проверке, только у шести не было выявлено правонарушений. Но эти правонарушения в большинстве своем были связаны с учетом, декларированием, сведениями ЕГАИС. Мы не выявили у лицензиатов (которые имеют лицензии Росалкогольрегулирования) нарушений требований безопасности и нарушений ГОСТов. Но в рамках проверок, проводимых совместно с МВД, нами была прекращена деятельность такого одиозного предприятия – общества с ограниченной ответственностью "Центр инженерных технологий", которое располагалось в Рязанской области, которое производило пищевые добавки крепостью 40 процентов с названием "Пшеничная" со всеми этикетками, которые походили на одноименную водку. Это

оборудование сейчас изъято, арестовано и вывезено. Соответствующие мероприятия специальные проводятся.

У нас есть ряд предложений в части нормативного регулирования, в части усиления контроля и в части увеличения, изменения налогообложения. Есть определенная проблема, которая была выявлена, с оборотом спиртосодержащей непищевой продукции. Это появление на рынке так называемого метилового спирта. Мы пытались выяснить, есть ли там какой-либо контроль. К сожалению, все документы, которые вводили контроль, они были написаны в период Советского Союза – РСФСР. И совсем недавно вышло решение Верховного Суда, который признал все эти инструкции недействующими. И мы можем констатировать, что, к сожалению, такого контроля сейчас за оборотом метилового спирта не существует. Метиловый спирт не регулируется федеральным законом № 171-ФЗ, но в принципе у Правительства есть полномочия ввести дополнительную денатурацию таких спиртов, для того чтобы их невозможно было применять в пищевых целях. Это вот одно из наших предложений.

Есть другая проблема тоже, которую мы констатируем, появляется на рынке. На сегодняшний момент на пивоваренном рынке у нас существует более 1,2 тыс. организаций. И нам уже из года в год установлены четыре варианта нарушения законодательства, которые присущи пивоваренному рынку.

МГ

Первое – это фактически низкая дисциплина, назовем пока вот так мягко, в представлении отчетности. На сегодняшний момент больше 30 процентов участников пивоваренного рынка вообще не отчитываются, не представляют декларации. На их долю (то есть это 38 тысяч организаций и индивидуальных предпринимателей) было

поставлено в течение 2016 года производителями 50 млн. дал пива, отчета по продаже этого пива Росалкогольрегулирование не получило.

Второе, что присуще, – это сокрытие реальных объемов производства пива и пивных напитков (я не буду всё перечислять) – сидра, пуаре, медовухи. Есть отдельные предприятия, встречные проверки. Разница между задекларированным производством и задекларированной розничной продажей составляет в отдельных случаях в девять раз, то есть такое расхождение по представленным декларациям. Это наблюдается во всех практически регионах, где есть.. Орловская, Татарстан, везде есть такие случаи по таким территориям.

Оборот пива... Вообще с точки зрения незаконного оборота алкоголя, на который нет никаких сопроводительных документов. Недавно мы изъяли более 100 тыс. литров пива в городе Новосибирск, есть определенное предприятие, не буду называть, если будет интересно, я по запросу скажу, как оно называется.

И четвертое – это сама по себе махинация с технологиями, скажем так, когда рецептура производителей, которым сейчас законом запрещается добавлять внесенный спирт и внесенные побочные ингредиенты, только натуральное сырье... Например, по сидрам мы выявили 1341 дал псевдосидров, которые не соответствовали рецептуре, которая определена законом.

Но что мы видим здесь? В принципе для этого сегмента рынка вообще понятия законодательного "незаконное производство и оборот" не существует, то есть и ответственность существенно ниже по административному и Уголовному кодексу, и с точки зрения федерального закона № 181 у них ответственность намного ниже, в связи с чем этот рынок, с моей точки зрения, больше будет

привлекать недобросовестных участников рынка, чтобы располагать свою нелегальную продукцию в этом сегменте рынка.

В принципе у меня есть несколько статистических данных, которые есть в раздаточных материалах, о работе с изъятым оборудованием, мы традиционно по ним отчитываемся.

По реализации постановления № 1027 в настоящий момент изъято 2405 единиц технологического оборудования весом более 1700 тонн со 131 объекта нелегального производства, это только за часть 2016 года и несколько месяцев 2015 года. Только за 2016 год, то есть основная фаза, было изъято 40 транспортных средств, 2317 основного технологического оборудования, 38 млн. литров спирта и спиртосодержащей продукции, вывезено на хранение 27 транспортных средств, 1408 единиц технологического оборудования и 29 млн. литров этилового спирта. Идет уничтожение и утилизация этого оборудования.

У нас также были некоторые предложения в части нормативно-правового регулирования. Они касались того, что, во-первых, объем этого изъятого оборудования нарастает.

вб

Во-вторых, у нас с 31 марта вступает в силу изменение в федеральный закон № 171 и в административный кодекс, согласно которому спиртовое оборудование, которое не зарегистрировано, тоже будет подлежать несудебному изъятию и вывозу. Это идет речь о существующих на сегодняшний момент 70 спиртзаводах, которые не имеют лицензии, но оборудование, мы знаем, стоит, мы знаем адреса эти. Ну, наверное, по самым оптимистичным прогнозам, найдется порядка 10 приличных людей, которые обратятся за регистрацией этого оборудования. Остальное оборудование придется вывозить и изымать. То есть это тоже увеличит нагрузку, в частности,

на "Росспиртпром" в части хранения и утилизации этого оборудования.

Поэтому наше предложение было – внести изменения в уголовное законодательство Российской Федерации, предоставить право судам принимать отдельно решения по изъятому оборудованию, не дожидаясь общего решения по существу дела, не дожидаясь приговора, чтобы сократить сроки хранения и тем самым... Во-первых, экономия бюджета. Мы посчитали: даже сокращение... вот эта мера дала бы как минимум 200 млн. рублей экономии бюджета, с нашей точки зрения, ну и разгрузила бы те площадки для использования в работе. Мы такие предложения тоже в Министерство финансов отправили.

В принципе у меня все. По "дорожной карте" Министерство финансов сейчас по решению Правительства формирует доклад.

С.Н. РЯБУХИН

Владислав Викторович, а из этих 2 тыс. тонн технологического оборудования, которого даже больше у вас, по вашим данным, сколько уничтожено? Или вы все по ним только ждете решения суда, все еще нет решения суда? Я так понял, ничего еще пока не уничтожено.

В.В. СПИРИН

Оборудование уничтожается.

С.Н. РЯБУХИН

На каких площадках, где, сколько?

В.В. СПИРИН

Я сейчас не могу сказать по цифрам. Я могу сказать, что мы уже перечислили в бюджет от сдачи металлолома (ну, там небольшая сумма) порядка 8 млн. рублей.

С.Н. РЯБУХИН

То есть вы утилизируете и сдаете металлолом.

В.В. СПИРИН

Так металлолома получилось.

С.Н. РЯБУХИН

Нет, но если вы его не утилизируете, а просто сдаете металлолом, там не получится, что он на другой площадке появится.

Нет?

В.В. СПИРИН

Оно разбирается просто...

С.Н. РЯБУХИН

А потом собирается, да? Хорошо. Ладно. Я спрошу.

Можно вопрос?

С.Н. РЯБУХИН

Есть вопрос – пожалуйста. Только представляйтесь сразу.

_____ (тот же)

Владислав Викторович, у меня тоже по оборудованию вопрос. Вы не смотрели, а откуда оно берется изначально, это оборудование? Самодельное, приобретается? Потому что вы сейчас отобрали оборудование – если пути его приобретения не пресечь, то оно снова появится.

В.В. СПИРИН

Еще раз. Мы изымаем... У нас был период, наверное, практически девять месяцев, год, 2015–2016 годы, мы знали оборудование с тех алкогольных предприятий, которые утратили лицензии, которые использовали. Это было промышленное оборудование.

С МЕСТА

Профессиональное.

В.В. СПИРИН

Было профессиональное. Оно все изъято. Сейчас идет уже изъятие кустарного оборудования, которое не сертифицировалось никогда, никогда не лицензировалось. Это садовые шланги, пластиковые бочки и баллоны, из которых просто ручным способом все это разливается. То есть практически промышленного оборудования нет. Осталось, еще раз, 78 заводов спиртовых, которых черед этот подойдет.

Поэтому с учетом того, что регистрация вступает в силу у нас с 31 марта, мы сейчас подготовили все эти правила, направили на согласование. Появится контроль за движением этого оборудования, даже если оно вне лицензирования, то есть любой новый владелец должен будет обязательно прийти, заявить, подать всю информацию об этом оборудовании, и движение этого оборудования независимо от того, у кого оно находится, будет подлежать обязательному контролю, даже если оно не находится у лицензиата.

С.Н. РЯБУХИН

Есть вопрос у Косарева Игоря Борисовича. Потом Олег Александрович.

Пожалуйста.

И.Б. КОСАРЕВ

Вы знаете, я бы хотел сделать небольшое выступление, поэтому это не вопрос.

С.Н. РЯБУХИН

Выступающие отдельно. Мы пока вопросы.

Казаковцев Олег Александрович, пожалуйста.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Владислав Викторович, вопрос. У вас посчитано, что если единая ставка будет акциза на этиловый спирт 523 рубля, то в

бюджет дополнительно поступит 124 миллиарда. Вроде все хорошо, да? А вопрос: считали, сколько там другая промышленность потеряет? Производители парфюмерной продукции и так далее, они что-то теряют?

МВ

Или если так все хорошо, то кто на сегодняшний день так сильно торпедирует этот вопрос, потому что этот вопрос уже два года на нашей памяти обсуждается. И год он активно обсуждается.

Я помню даже в "дорожной карте", по-моему, еще в том году было записано, что этот вопрос должен был решиться в 2016 году, в первом или во втором квартале.

С.Н. РЯБУХИН

Пожалуйста, вопросы.

В.В. СПИРИН

Я не могу сказать, что кто-то торпедирует. Естественно, вопрос затрагивает... Мы, как орган контролирующий, видим определенные проблемы в контроле. Есть несколько вариантов решения этого вопроса, которые в принципе обсуждаются в Правительстве на уровне министерств. С точки зрения парфюмерно-косметической продукции здесь эта схема, которую мы сегодня предложили, спирт, который отправляется на парфюмерно-косметическую продукцию, как минимум, мы бы добились контроля за использованием этого спирта. Сейчас этого нет. Это 124 млрд. рублей дополнительных, это в идеальном состоянии, если все это обложить.

Естественно, что есть определенный перечень продуктов, которые социально важны и на которые нельзя поднимать цены, по которым должно принимать решение, с нашей точки зрения, либо

Правительство, либо какой-то более высокий уровень, и для которых акцизы эти не вводить.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Например?

В.В. СПИРИН

Лекарственные препараты преимущественно.

С МЕСТА

(В начале выступления говорит не в микрофон. Плохо слышно. Возможно искажение смысла.) Объем рынка... *(не слышно)*. Вам фабрики... они регулируют эти лекарства. *(Не слышно)*. Если какое-то небольшое производство традиционно в аптеках производится, то это вопрос тогда не системный, а от общего объема рынка.

В.В. СПИРИН

Вы знаете, я хочу сказать, что, к сожалению, у нас не сложилось, что оборот спирта в фармацевтических, в лекарственных препаратах регулируется настолько. Могу сказать, что есть там порядок. Я просто приведу вам пример. С 1999 года (может быть я ошибаюсь в годах), но я помню точно название постановления Правительства — Постановление № 967, которое запретило продавать лекарственные препараты населению в таре больше 100 миллилитров, за исключением отдельных бальзамов (это 250 миллилитров).

У нас недавно в Министерстве здравоохранения состоялась комиссия. Мы с удивлением обнаружили, что по прошествии десяти лет есть потребительская тара... *(неразборчиво)* лекарственных препаратов, объемом 20 литров, 5 литров, один литр. То есть даже при наличии на сегодняшнее время такого постановления, рынок лекарственных препаратов... Мы его не соблюдаем. Поэтому у нас

нет ощущения, что это можно отрегулировать исключительно теми нормами, которые действуют.

С.Н. РЯБУХИН

Владислав Викторович, у меня маленький вопрос, и мы дальше потом пойдем, потому что список записавшихся большой.

Я бы хотел, кстати говоря, чтобы Евразийский союз у нас как-то рассказал, что удалось сделать по поводу решения о гармонизации акцизных ставок в рамках Союза. Это очень важный вопрос. Мы и в прошлом году поднимал. Поэтому если будет такая возможность, очень коротко, буквально две-три минуты, об этом сказать.

У меня вот такой вопрос. Вы сказали о том, что без декларации, без декларирования очень большое количество производителей пива. Вы обращались в ФНС? Какая-то реакция есть? Или Ольга Федоровна (Минфин) об этом потом расскажет?

Вы инициировали какие-то обращения по этому поводу.

В.В. СПИРИН

Во-первых, это не касается производителя. Это касается больше розничного звена.

С.Н. РЯБУХИН

Торговля?

В.В. СПИРИН

То есть производитель более-менее... *(Говорят одновременно.)*

С.Н. РЯБУХИН

У производителей все легализовано.

В.В. СПИРИН

Там лицензий нет...

С.Н. РЯБУХИН

Включите микрофон и представьтесь, пожалуйста.

А.Е. НЕБОЛЬСИН

Алексей Небольсин, "Опора России". Разрешите пару слова.

Именно касательно четырех позиции, о которых сказал Владислав Викторович по поводу...

С.Н. РЯБУХИН

Нет, я пока по лицензированию.

А.Е. НЕБОЛЬСИН

Вот именно по пиву и по пивонапиткам.

Как "Опора" и говорила, это абсолютно ненужная, лишняя мера. Я имею в виду представление декларации розницей. Нас заваливают жалобы предприниматели. Зачем мы подключены к ЕГАИС – понятно. Они уже притерпелись. Зачем им еще и декларации? Что мы ищем? Они все сидят ипэшники на упрощенке, торгуют в этих магазинах "живого пива".

МВ

У нас акциз платит производитель. ЕГАИС это железобетонно учитывает. Дальше немаркированная продукция идет к оптовику, и к рознице. Они сидят на упрощенке, либо на вмененке. Больше они не воруют у государства налог, контрафакта в этом сегменте тоже нет. Это не водка. Пиво не подделывают. Речь идет только об ущербе государству при обороте неоплачиваемого акцизами. Этот вопрос решен тем, что все производители у нас подключены к системе ЕГАИС. Мы говорили об этом, и мы уверены, что в ближайшее время, и об этом сейчас есть законопроект, об отмене декларации, как дублирующей функции. Государство здесь ничего не теряет.

Теперь, если позволите, буквально пару слов по ситуации с подделкой сидра. Я здесь согласен с Владиславом Викторовичем. Да, есть очень серьезные нарушения. Но это не сидр подделывают, а это

слабоалкогольные коктейли делают известные всем производители слабоалкогольных коктейлей. Акциз на эту продукцию – 24 рубля на литр. А называют они ее – сидром, на который был акциз 9 рублей в 2016 году. Именно с этой целью Минфин по предложению РАР и поднял акцизы, уравнив их с пивом, – до 21 рубля. В этом году, наверное, мы увидим резкое снижение после принятия этой меры.

Что же касается пункта второго – сокрытие реальных объемов производств пива и пивных напитков – тут вообще не понятно. Так, по отдельным эпизодам выявлено в результате проведенных контрольных мероприятий превышение объемов в девять раз.

Могу вам сказать. Выходит из пивоварни объем как пиво, либо сидр, а продается как коктейль. Это то, о чем я сказал. А в результате разница только между данными Росстата и данными Росалкогольрегулирования. Данные Росалкогольрегулирования реальные. Там так и есть. Данные Росстата. Мы не знаем откуда они их берут. Различаются они в несколько раз.

Есть предложение, насколько нам известно, опираться только на данные РАР, которые основаны на данных ЕГАИС. Это будет абсолютно правильно, в скором времени в этом все убедятся. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

По лицензированию ваша позиция понятна.

А.Е. НЕБОЛЬСИН

А лицензирования нет. Этот сегмент не лицензируется.

С.Н. РЯБУХИН

Я не про сидр, а про первую часть Вашей реплики.

В.В. СПИРИН

Буквально, по первой части, чтобы не были введены в заблуждение присутствующие на совещании, по поводу отчетности.

ЕГАИС в рознице для пива нет. На сегодняшний момент есть ЕГАИС у производителей, есть ЕГАИС у оптовиков, есть ЕГАИС в части закупки. В классическом виде ЕГАИС с марками для пива нет, поэтому весь контроль и весь отчет идет на базе деклараций, поэтому это сейчас заменить невозможно.

А.Е. НЕБОЛЬСИН

Все правильно. А для чего нужно считать... Понятно, крепкий алкоголь — там должна акцизная марка "умереть" при продаже. А пиво? Что мы там ловим? Зачем нужно ЕГАИС при продаже пива? Мы будем каждую кружку или каждый литр разливного?

С.Н. РЯБУХИН

У меня есть предложение. Сформулируете от имени "Опоры" в адрес правительственной межведомственной комиссии, рассмотрите этот вопрос. Давайте мы пока от нашей повестки не будем отходить.

У меня какая просьба. Ольга Федоровна Цибизова, заместитель директора Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов Российской Федерации очень коротко.

Я попросил Счетную палату, может быть кто-то... Сергей Иванович, может быть, Вы или директор департамента.

Я уже сказал, Евразийский союз.

И Косарев Игорь Борисович. Я тоже хотел, чтобы Вы тоже выступили.

Ольга Федоровна, пожалуйста, у Вас есть что сказать?

О.Ф. ЦИБИЗОВА

Спасибо.

Я очень коротко по "дорожной карте". Остановлюсь только на тех пунктах, которые не были выполнены к предыдущему нашему совещанию. А о тех, которые раньше были выполнены, докладывал

Владислав Викторович. Пункты были реализованы в рамках принятых в прошлом году закона № 101, закона № 261 и закона № 245. Это все законы, принятые в прошлом году.

Остались невыполненными в "дорожную карту" – это пункт второй – об усилении ответственности физических лиц за продажу алкогольной продукции, включая ограничение и перемещение немаркированной в соответствии с законодательством Российской Федерации алкогольной продукции.

ст

Этот вопрос будет решен в рамках законопроекта, который был направлен Правительством в Минфин, подготовленный членами Совета Федерации, вот тот, о котором Вы говорили, Сергей Николаевич. То есть так же, как Вы сказали, проект официального отзыва направлен в Правительство Минфином и проект этого отзыва положительный.

По пункту 4 "дорожной карты" представители ЕЭК, наверное, скажут поподробнее. Я скажу коротко. До настоящего времени проект соглашения не подписан. В настоящее время разработан очередной уже, насколько я помню, четвертый проект соглашения. И в соответствии с этим проектом предлагается установить индикативную ставку акциза по крепкой алкогольной продукции, которую страны – члены ЕАЭС должны достигнуть к 2022 году. Причем в этом новом варианте предлагается, что достигать вот этой индикативной ставки государства будут каждый своими темпами. В этом соглашении, в отличие от соглашения, которое ранее рассматривалось, там было расписано по годам, каждому году, какой(?) нет. В этот момент мы отказались уже от этого, то есть каждый будет двигаться своими темпами.

И также как и в предыдущих проектах соглашения устанавливаются ставки, вернее пределы, в которых можно колебаться от этой индикативной ставки. Вот эти пределы установлены по группам – отдельно для Российской Федерации, Республики Беларусь и Казахстан. Для нас это важно, что это те государства, с которыми граничит Российская Федерация, то есть наиболее актуальные. И отдельные вот эти пределы, в пределах которых может колебаться индикативная ставка, установлены для Армении и Киргизии. То есть для нас, для Российской Федерации, это не так принципиально, потому что трансграничной торговли с этими государствами у нас нет.

Эксперты проводили переговоры по этим вопросам, и на уровне экспертов вот это соглашение поддерживается. Но киргизская сторона зарезервировала позицию по вот этому соглашению. Поэтому переговорный процесс в этом году будет продолжаться.

Пункт 6 "дорожной карты" – это о пресечении регионального протекционизма при производстве алкогольной продукции, то, о чем Вы говорили, он тоже был решен в прошлом году в рамках внесения изменений в Бюджетный кодекс, это 409 федеральный закон. И законом 415, законом о федеральном бюджете на 2017-й, 2018-й и 2019 годы. То есть эта проблема должна быть решена.

В.Б. ШУБА

Ольга Федоровна, можно добавить? Вот Сергей Николаевич обозначил. А если дальше двинуться и муниципалитетам часть ставки отдать?

С.Н. РЯБУХИН

10 процентов...

О.Ф. ЦИБИЗОВА

Муниципалитетам отдать? Но как-то мне кажется это такая кардинальная перестройка бюджетного процесса.

В.Б. ШУБА

В Бюджетном кодексе сразу записать, в том числе и муниципалитетам.

О.Ф. ЦИБИЗОВА

Но так вопрос еще не рассматривался.

С.Н. РЯБУХИН

Ольга Федоровна, я в проработке просто, в своем вступительном слове я говорил, это большое достижение, на мой взгляд. Я и должен поблагодарить, что Правительство в лице в первую очередь Минфина пошло навстречу нашим предложениям — 50 процентов — в федеральный уровень и 50 процентов — в регионы. Было бы правильно, чтобы здесь в этот процесс включились органы местного самоуправления. 20 тысяч муниципальных образований у нас в стране, на территории их, собственно, и происходит реализация. И поэтому здесь, на мой взгляд, есть смысл подумать, давайте. Я еще с министром поговорю. Но вы себе в работу...
(Оживление в зале.) И в проект решения давайте это запишем.

Ольга Федоровна, спасибо. Вы закончили, да?

О.Ф. ЦИБИЗОВА

Да нет, тут вообще много еще.

С.Н. РЯБУХИН

Много, да? Давайте.

О.Ф. ЦИБИЗОВА

Ну нет, немного, я совсем коротко.

С.Н. РЯБУХИН

Пожалуйста.

О.Ф. ЦИБИЗОВА

Пункт 8, за него ответственный Минпромторг – это о введении критериев выдачи лицензий на розничную продажу алкогольной продукции. Минпромторгом этот законопроект разработан, размещено на сайте regulation уведомление о его разработке. Но сам законопроект еще на сайте не размещен. Я просто коротко скажу, что Минфин вообще этот законопроект не поддерживает, но Минпромторг его сделал.

Пункт 10 – это об установлении контроля за железнодорожными перевозками спирта. Это ответственный Минфин. Но проблема будет решаться в рамках законопроекта, который был внесен членами Совета Федерации, там эти нормы тоже есть. Усиление ответственности за оборот поддельных марок – на этот законопроект уже получено положительное заключение Правительства, об усилении уголовной ответственности.

ст

Тоже законопроект был, большое спасибо, внесен членами Совета Федерации.

15 пункт "дорожной карты" – это то, о чем говорил Владислав Викторович, это усиление контроля за производством пивных и солодовых напитков. Этот вопрос рассматривался в прошлом году при подготовке поправок Правительства при подготовке 261 закона. Предлагалось ввести еще два объекта регулирования в 171 закон – это пиво специальное и солодовые напитки. Но на тот момент было принято решение, что вот такая кардинальная перестройка пивоваренной отрасли в тот момент нецелесообразна, по этому пункту плана ничего не сделано.

И по следующим пунктам, это 17 пункт, ответственный исполнитель – Минздрав. Раздаточные материалы есть, там все это написано, какие меры предпринимались.

18-й – тоже Минздрав, это подготовка приказа, был Минздравом подготовлен приказ и сейчас направлен на регистрацию в Минюст. Это Правила отпуска лекарственных препаратов, которые содержат спирт.

19 пункт – это ответственность за незаконную реализацию алкоголя дистанционным способом. Был разработан законопроект Минфином, но мы решили прекратить над ним работу в связи с тем, что аналогичные нормы были предусмотрены законопроектом, который внесли члены Совета Федерации.

И 20 пункт, 21-й и 23-й – ответственные по этим пунктам Минздрав, Роспотребнадзор и Минобрнауки. В раздаточных материалах есть отчет о том, что было сделано по этим пунктам. Где нет отчета, то, наверное, представители сами могут рассказать, что они сделали. Все по "карте".

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Ольга Федоровна.

С МЕСТА

Можно вопрос?

С.Н. РЯБУХИН

Мы если сейчас по каждому выступлению вопросы... Ну давай, очень короткий вопрос.

С МЕСТА

Он такой, наверное, всех будет беспокоить. Вот мы говорим о гармонизации ставок в нашем союзе. А кто-нибудь реально проводил оценку объемов перетоков алкогольной продукции в соседние области с Белоруссией и с Казахстаном, вообще о чем речь идет-то, о каких объемах и что мы тут теряем в акцизах?

РЕПЛИКА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

15 млн. декалитров примерно.

С МЕСТА

А это в объеме вообще...

РЕПЛИКА

Всего производится 74, порядка 10–12 млн. декалитров в основном из Казахстана завозится в приграничные области.

С МЕСТА

Это сколько процентов?

РЕПЛИКА

Акциз там в два раза ниже.

С МЕСТА

Нет, процентов сколько получается?

РЕПЛИКА

Соответственно, если мы говорим, может быть 15 процентов...

С МЕСТА

Это очень много.

С.Н. РЯБУХИН

Давайте все-таки пойдем по списку. Вот я как раз хотел предоставить слово...

О.Ф. ЦИБИЗОВА

Можно коротко, я совсем коротко скажу. Дело в том, что вот эти оценки, они проводились где-то в районе полутора–двух лет назад. За это время и в Казахстане, и в Белоруссии значительно повысились ставки акциза на алкогольную продукцию. Поэтому вообще было бы хорошо вот это еще раз пересчитать уже с учетом новых ставок акциза. Там ставки повышаются очень такими серьезными темпами, приближаются к нашим ставкам акциза. Последних данных у нас нет.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Ольга Федоровна.

Я хочу предоставить слово Игорю Борисовичу Косареву, президенту Союза производителей алкогольной продукции.

И потом попросил бы Смирнова Сергея Валерьевича, представителя МВД.

Пожалуйста, Игорь Борисович.

И.Б. КОСАРЕВ

Спасибо большое, Сергей Николаевич.

Действительно как бы в докладе Владислава Викторовича мы констатируем первый раз за прошедшие годы, что у нас в 2016 году достаточно значительно улучшилась ситуация. То есть мы говорим о 19-процентном росте легального производства за год с 62 до 74 млн. декалитров водки. И говорим о 28-процентом росте собираемости акциза за алкоголь свыше 9 градусов. То есть это наглядный показатель того, что Госдума, Совет Федерации, Правительство в 2016 году целый ряд вещей реализовали, которые привели вот к этой положительной динамике.

Но на сегодняшний день, когда мы говорим о "дорожной карте" как о конечном, таком застывшем, условно говоря, мы должны отдавать себе отчет в том, что появляются новые вызовы и появляются новые вещи. И чтобы сохранить динамику ту, которую мы имеем, нам необходимо все время заново осмысливать ситуацию. В последнее время у нас существуют узкие горла в тех или иных нелегальных производствах. И действовать более изощренно, чтобы этот темп не терять. То, что нам этот темп можно не терять еще как минимум 4–5 лет, это я вам гарантирую, потому что в 2003 году мы производили 132 млн. декалитров водки, а в этом – производили 62, теперь произвели 74. То есть у нас пока идет на рынки 50 процентов легальности примерно. Мы, так скажем, производители, СПАП

объединяет десять компаний, которые производят порядка 60–70 процентов легального алкоголя, мы от этого очень сильно страдаем, потому что мы находимся на неконкурентном рынке.

МВ

Повышение акциза в 2,5 раза составит от 32 до 500, а сейчас до 523 рублей, создало ситуацию, при которой мы пустили воду, но платину не построили. То есть объем дохода для нелегальных производителей настолько вырос, что это стало выгодным абсолютно всем. И вот эти последние три года, которые мы имели с таким резким снижением объема легальности, это как раз следствие принятия решения о резком повышении акциза без соответствующих законодательных изменений, которые позволили этот объем дохода сдерживать.

В 2016 году целый ряд документов были приняты, связанные с... Но я хочу обратить внимание, чтобы не утомлять столь важное собрание несущественными вещами, я хотел бы обратить внимание на три вещи, которые я считаю, принципиальными для 2017 года и которые Сергей Николаевич упомянул в своем предварительном выступлении.

Самое важное почему мы так резко потеряли, наряду со снижением акциза, это то, что мы полностью исключили региональные власти из контроля легального рынка. То есть на сегодняшний день из 85 регионов только 10 регионов производят крепкую алкогольную продукцию. Эти 10 регионов заинтересованы в том, чтобы на свой рынок не пустить никого другого, а свою продукцию по возможности продать в другие регионы с компенсацией акциза для того, чтобы заработать в бюджет региона больше денег.

И возникает ситуация, при которой эти 10 регионов еще как-то за своими рынками следят, потому что хотят на своей территории продавать только свою продукцию. А 75 регионов вообще не обращают внимание на то, что происходит на их рынке.

Мы специально с июля проводили достаточно значительную работу в рамках нашего приложения "АнтиКонтрафакт Алко". Мы сделали очень простое приложение, с которым каждый человек может в магазине определить легальность продукции. Мы вооружили этим приложением порядка 400-500 торговых представителей, которые проверили 150 тысяч торговых точек. Так вот, из всех этих 150 тысяч торговых точек, у которых 20 процентов нелегализовано, местные власти прореагировали на 5 или 6 обращений. Основной объем ответов – "не обнаружено", "не соответствует действительности", закрыто за незначительностью" и так далее. Местные власти абсолютно не заинтересованы в том, чтобы заниматься подобного рода... *(неразборчиво)*. Это не приносит им никаких доходов.

То решение, которое принял Минфин, и решения, которые были приняты в Налоговом кодексе, в Бюджетном кодексе, относительно распределения акциза по легальному обороту, это решение абсолютно правильное, но 10 процентов – это очень мало. То есть ключевая вещь начнется тогда, и она была в 2003 году, когда мы собирали 132 миллиона легальной продукции, это когда каждый регион в лице торгинспекции или что-то еще... магазины проверялись регулярно и регионы получали от этого деньги.

Вы сами, Сергей Николаевич, рассказывали относительно того, как, например, в Чувашии муниципалитеты и участковые получают деньги, потому что...

С.Н. РЯБУХИН

В Мордовии.

И.Б. КОСАРЕВ

Да, в Мордовии. ...потому что на их территории...

С.Н. РЯБУХИН

Участковых премировали даже за объем...

И.Б. КОСАРЕВ

Но это они делают, потому что они производят. Если регионы заинтересовать в том, чтобы контролировать прохождение через ЕГАИС легальную продукцию, от этого они будут получать деньги. Не 20 процентов от всего акциза, а все 50. Это означает, что регионы...

Я могу вам привести очень простой пример. Мы сделали рейтинг регионов: как изменится доход региона, если эта система будет включена. Например, Москва. На сегодняшний день получает 500 млн. рублей от производства на территории Москвы. В случае, если она будет получать свои 50 процентов при той легальности рынка, которая сейчас есть в Москве, а это порядка 60 процентов легальности, они будут получать 6 миллиардов. Если они легализуют рынок до 90 процентов, они будут получать 12 миллиардов.

То же самое касается Московской области, хотя в ней есть пять заводов. Они будут получать больше, если они будут контролировать легальность продукции. А государство избавиться от очень большого количества сопутствующих вещей – то, что касается нелегальной продукции, отравлений. Мы получим 200 миллиардов в бюджет. Из этих денег можно совершенно спокойно повысить и распределять их именно до исполнителей, которые непосредственно на территории отвечают, есть ли лицензированный магазин или нет. На сегодняшний день, Владислав Викторович, правильно сказал, что у нас 100 процентов совпал объем реализации по ЕГАИС и объем

производства. А вот эти 25 процентов магазинов, которые работают без ЕГАИС и продолжает реализовывать свою продукцию без лицензии, они как раз и являются главным каналом, который засасывает нелегальное производство. Мы можем закрыть 185 производств. Что из этого получится? Они переместятся в гаражи. Тот технологический контроль, который у нас был организован на заводах, которые закрыли, потому что знали, где они находятся, закончен. Им больше не привозят спирт в цистернах с известных спиртзаводов. Им привозят спирт в канистрах пластиковых, где не понятно, то ли этанол, то ли метанол. У нас будет нарастать количество отравлений, потому что мы за 2016 год уничтожили 185 легальных производств, а объем рынка остался. 20 процентов магазинов торгуют без лицензий. Поэтому мы говорим о нескольких вещах, достаточно фундаментальных.

ст

Например, магазины мы все время пытались зажать: ограничение времени работы, ограничение по метражу, повышение лицензий до 65 тысяч и так далее. В результате очень большое количество магазинов невольно попало в эту категорию тех, кто работает без ЕГАИС, потому что у них экономика не сходится. Я считаю, что, введя ЕГАИС и установив совершенную систему контроля, нужно немножко либерализовать систему получения лицензий и дать возможность магазину вернуться в легальное поле. Потому что мы от этого только выиграем, если они будут работать в легальном поле.

Следующий момент, на который я хотел бы обратить внимание, 523 рубля на декалитр чистого спирта в соотношении к среднему уровню заработной платы – самый высокий акциз в мире. Вот у нас, на сегодняшний день мы рекордсмены, у нас самый

высокий акциз в мире, потому что средняя заработная плата в соотношении у нас, соответственно, и плюс — у нас очень законопослушное население. В результате мы получаем совершенно закономерный эффект: 120 рублей на бутылке 0,5 платить никто не хочет. Поэтому начинаются чистые самоделки, кто спирт взял оттуда, так развел и так далее, это бесконечный процесс. Поэтому встречное движение, вот я считаю, то, что Минэкономразвития выходил с инициативой снизить акциз до 360 рублей — это некое встречное движение. Потому что экономика нелегального производства сформировалась, она тоже не такая прибыльная. Там существуют потери, нужно платить на каждом этапе, когда ты реализуешь нелегальный алкоголь.

Вот сейчас, когда за 2016 год значительно усилены законодательные ограничения, и будут введены дальнейшие ужесточения производства, в этот момент снизить акциз и сломать этот бизнес, и резко повысить легальность, и получить 200 миллиардов в бюджет дополнительно, это достаточно...

С.Н. РЯБУХИН

Криминальный рынок будет нерентабельным тогда у нас.

И.Б. КОСАРЕВ

В конечном итоге это решается всегда экономикой. То есть там, допустим, на Сардинии похищение людей уничтожили благодаря экономике, а не благодаря тому, что там полицейскими мерами и так далее. Просто экономику выбили из-под этого дела, запретили платить выкуп, вот и все.

Последний момент, который я хотел бы отразить, это момент, который нечасто освещался, но я считаю, что он достаточно совершенный. Мы провели рейтинг, условно говоря, стоимости воздействия на каждый сегмент элементов производства

нелегального алкоголя с точки зрения как бы оптимальности затрат ресурсов. На первом месте у нас находится спирт. Но Владислав Викторович сказал, что с 31 марта у нас вводится новое положение закона, согласно которому будет конфисковано оборудование, которое не пролицензировано. На втором месте у нас находятся стеклозаводы. Почему? Потому что, например, производители этикеток – 800 типографий, а производители стекла – у нас 36, из них только 10 занимаются производством нелегального стекла, 10 заводов всего. А почему они могут это сделать? Потому что любое нарушение, которое они делают, они производят бутылку без своего клейма, поставляют его нелегально, то есть за кэш, и они за это получают, максимум нарушений, – это 100 тыс. рублей. Если они нарушают интеллектуальную собственность, объем наказания – 100 тыс. рублей. Если предположить, что эти 10 заводов завтра, не производя бутылку, клейменную стеклом, где написано крепкая алкогольная продукция и завод, будут пойманы на этом и потеряют основное технологическое оборудование по принципу основного технологического оборудования нелегального производства алкоголя, плавильная печь стоит 10 млн. долларов. Ни один стеклозавод не будет этого делать, как только в законе появится, что не 100 тыс. рублей, а 10 млн. долларов он потеряет при нелегальном производстве нелегальной компанией. Таким образом поставлять стекло только тем производителям, кто обладает лицензией и включен в реестр ЕГАИС, и обязательно делать марку клейма "крепкий алкогольный напиток" и клеймо завода. На этом на самом деле вот это узкое горло захлопнется. И у нас будет 40 млн. декалитров нелегальной водки, которая в стекле, этот поток резко исчезнет. И нам будет гораздо проще навести здесь порядок на этом рынке. Таким образом, активизация мер за счет изменения системы

перераспределения акциза и увеличения доли — раз, снижения акциза — два, и стеклозаводы — три. Если эти три меры предпринять, я гарантирую, что мы на 30 процентов повысим легальность рынка в этом году. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Игорь Борисович.

Вот что касается стекла, я в самом начале говорил. Я уже сформулировал целеполагание по этому закону. Я прошу Вас, Вы здесь консультант, все-таки Вы из реального сектора производства алкогольной продукции. И нам надо в феврале внести на экспертизу этот законопроект в Правительство с тем, чтобы вот этот инструмент воздействия на нелегальное производство использовать.

Я хотел бы, у нас помощник Министра финансов Российской Федерации здесь, Айрат Рафикович Гаскаров. Я хотел, чтобы Вы по поводу акцизов, мы говорили об этом по итогам первых совещаний, которые мы проводили здесь в прошлом году. Мы с Бушминым обращались к министру, посмотреть, не дожидаться, когда члены Евразийского союза с 360-ти поднимут до 500.

МВ

А вот встречное движение — они поднимаются по какому-то графику, а мы опускаемся для того, чтобы эта интеграция или... сопоставимая, чтобы ставки были у нас одинаковые. Как можно быстрее вот этот путь надо пройти. Это очень серьезный инструмент. Я согласен с Игорем Борисовичем. Это один из инструментов — сделать нерентабельным контрафактное производство алкоголя. Поэтому, Айрат Рафикович, поговорите еще раз с Министром финансов. У нас такая общая позиция.

У Вас реплика или вопрос?

Пожалуйста, Александр Давыдович.

А.Д. БАШКИН

Уважаемые коллеги, я бы хотел короткую ремарку на вашу реплику по поводу регионов.

В хорошем выступлении была такая часть, что регионы не заинтересованы контролировать рынок, и 75 регионов этим не занимаются, что нужно их заинтересовать.

Все-таки мы — палата регионов. И здесь нужно два слова сказать. Нужно не только заинтересовать регионы, нужно полномочия им вернуть для этого, потому что при всей... Я имею в виду конкретно не территориальные органы федеральной власти в регионах, а именно органы государственной власти и местного самоуправления в регионах.

Два примера. У нас в регионах лицензии выдает орган власти. В основном, это министерство экономики субъектов. Лицензию выдают, а проверить как работают и нет ли нарушений, они могут так — заранее предупредить субъект проверки за день, что они придут проверять не торгуют ли они ночью алкоголем, сказать во сколько придут, прийти и показать удостоверение продавцу и потом потребовать продать им незаконно бутылку водки. *(Смех в зале.)* О чем тут можно говорить? Результат... сами понимаете.

Или второй пример. Из всех законов об административных правонарушениях абсолютно исключены сотрудники, должностные лица полиции для того, чтобы составлять протоколы правонарушений.

Статья 16 федерального закона № 271-ФЗ дает право (второй пункт) регионам вводить дополнительные ограничения по времени, месту и условиям розничной продажи алкоголя. Однако ответственность — в виде лишения лицензии за нарушение — отсутствует. Поэтому, конечно, регионы будут заинтересованы, они

смогут это делать, если только вернуть им соответствующие полномочия и возможность это делать. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Очень краткая реплика. Представьтесь, пожалуйста.

В.Ф.ЗВАГЕЛЬСКИЙ

Звагельский.

Я два слова скажу по поводу... Я бы, конечно, воздержался от победных реляций, которые Игорь Борисович здесь сказал поводу того, насколько у нас увеличился легальный оборот. У нас легальный оборот увеличился за счет исчезновения в прошлом году всего одного оператора, всего одной компании, которая занимала 28 процентов рынка нелегальной продукции. Так вот, за счет того, что она исчезла, сегодня у нас временно есть увеличение легального рынка.

То, что было в рамках "дорожной карты" сделано, те законопроекты, которые преобразовались в закон, это все равно половинчатые меры.

Первое, о чем мы уже много раз говорили, я эти законы вносил уже дважды, будучи в Государственной Думе, – это вопрос, связанный с авансовым платежом акциза, то есть то, что должно сегодня полностью закрыть все возможные нелегальные схемы ухода от оплаты акцизов, соответственно появления новых компаний, которые будут нелегально, "серым" образом торговать алкоголем.

Второе. Этот законопроект тоже был внесен в свое время – это касается переноса акциза с производства на потребление. Об этом много раз говорим. Если мы хотим заинтересовать регионы в том, чтобы они получали деньги в свой бюджет, и в первую очередь уничтожили 25 процентов магазинов, которые в среднем сегодня в

регионах являются нелицензированными, то есть каждый губернатор нормальный будет заинтересован в том, что уничтожая каждый свой нелегальный магазин, он будет за каждую единицу легальной продукции получать копейку в свой бюджет.

Третье, не менее важное. Об этом много ведется разговоров. У нас до сих пор осталось, несмотря на все запреты законодательные, правительственные, незаконное субсидирование акциза на региональном уровне. Это создает абсолютно недобросовестную конкуренцию среди производителей. Пока Министерство финансов реально не закроет это незаконное субсидирование, мы будем иметь проблемы.

И четвертое, с чем я абсолютно согласен, естественно снижение акциза необходимо, чтобы мы, по крайней мере, пока не решили эти законодательные проблемы, хотя бы экономически добивали теневых производителей. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Виктор Фридрихович. Несколько очень интересных предложений, в том числе я бы развил.

бс

Ольга Федоровна, когда Вы сейчас готовите типовое соглашение с учетом наших рекомендаций или предложений, которые мы внесли в Бюджетный кодекс, соглашения с субъектами Российской Федерации, но только не в связи с выдачей дотаций, а в связи с социально-экономическим развитием региона, может, в этих соглашениях как условие – не предоставлять преференции для недобросовестного стимулирования или конкуренции в сфере производства алкогольной продукции в субъектах Российской Федерации. Я думаю, что здесь надо какие-то меры воздействия,

потому что это не очень правильно с точки зрения рыночных отношений.

О.Ф. ЦИБИЗОВА

Это можно будет записать в протокол, и тогда в Минфине мы рассмотрим.

С.Н. РЯБУХИН

Да, давайте мы эти рекомендации тоже внесем. На мой взгляд, разумное предложение.

РЕПЛИКА

Прямая норма есть...

С.Н. РЯБУХИН

Но тем не менее это происходит. А когда соглашение будут подписывать субъекты Российской Федерации, если такое есть...

РЕПЛИКА

(Говорит не в микрофон. Плохо слышно.) Только централизовать акциз на федеральный орган полностью 100 процентов и распределять через ЕГАИС, только одно решение.

С.Н. РЯБУХИН

На самом деле эту проблему надо... просто возьмите на контроль, чтобы был найден такой разумный инструмент, который бы не создавал недобросовестную конкуренцию среди субъектов Российской Федерации. Идет соревнование, кто больше даст льгот производителю алкогольной продукции в регионах.

РЕПЛИКА

В Татарстане...

С.Н. РЯБУХИН

Причем здесь Татарстан. Идет соревнование по многим субъектам, я хорошо знаю, какое идет соревнование. Я это слышал

от губернатора Саратовской области. Я это слышал от Пензенского губернатора. Это не только в Татарстане.

С МЕСТА

Это все равно не повседневная практика. Так или иначе она входит в противоречие с нормами Бюджетного кодекса. Определенные уточнения внести в эти соглашения с регионами возможно. Но сейчас уже начат переход на налогообложение на потребление. Вот эти 10 процентов – это первый шаг к тому, о чем вы говорите. Это нужно делать следующий... это, скажем так, горизонт 2018 года, подготовка к механизму, который будет применен уже где-то после 1 января 2018 года. А сейчас мы уже практически перешли на налогообложение именно потребления.

Если можно, одну маленькую реплику? Нельзя половинчато эти вопросы решать. Это понятно, это надо делать быстрее. Либо мы говорим о достаточно быстром снижении акциза, либо тогда надо поднимать минимальную цену на единицу продукции. У нас ни то, ни другое. У нас сегодня минимальная цена автоматически закрепляет за производителями право производить нелегальную продукцию. То есть либо поднимаем цену тогда, потому что нет сегодня цены 190 рублей в легальном секторе, никто не укладывается. Значит, либо поднимать минимальную цену, либо снижать акциз, чтобы... а то мы находимся в абсолютно неправовом поле в этом отношении. Но это же абсолютно понятно всем. Полгода уже лежит вопрос по увеличению минимальной цены, и он не решен. Я не знаю, РАР что скажет на эту тему? Там будет какая-то ситуация? Это же неправильно.

О.Ф. ЦИБИЗОВА

Это уже не РАР, это Минфин этим занимается. Проект подготовлен, будет в ближайшее время размещен на сайте.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Ольга Федоровна.

И надо будет нам в протокол записать этот пункт.

Мы поручали, как вы помните, в прошлом году Счетной палате Российской Федерации, чтобы была проведена проверка с точки зрения наведения порядка в производстве медицинского спирта. Эта работа была выполнена. Мы такое обращение сделали в адрес Счетной палаты.

У нас принимает участие в нашем совещании директор департамента Счетной палаты Сергей Владимирович Нероев.

Пожалуйста, Сергей Владимирович.

С.В. НЕРОЕВ

Спасибо, Сергей Николаевич.

Уважаемый Сергей Николаевич, уважаемые участники совещания, в части вопросов нормативно-правового регулирования, обозначенных в повестке совещания, со стороны нашего направления деятельности позвольте отметить несколько моментов, в том числе тот, о котором мы только что сказали.

По результатам проведенной в 2016 году проверки государственного регулирования производства и оборота алкогольной продукции и спиртосодержащих лекарственных средств, был установлен ряд проблем, о них аудитор уже докладывал. К до сих пор нерешенным относится отсутствие требований в действующем законодательстве Российской Федерации к таре и упаковке, в которых осуществляется выпуск медицинского спирта. Так, например, в настоящее время производство, контроль качества, экспертиза безопасности медицинского спирта устанавливается на

основании ГОСТ, применяемых в пищевой промышленности и принятых еще в 1980–1990 годах.

МГ

Более того, указанные ГОСТы нуждаются в пересмотре с учетом установления единых правил в сфере обращения лекарственных средств в рамках ЕАЭС.

Нами по итогам проверки в ответственные министерства и ведомства были направлены соответствующие предложения, проинформировано Правительство. Анализ полученных ответов свидетельствует о сохранении на сегодняшний день неурегулированности указанных вопросов. Исчерпывающие меры для предотвращения возможности оборота нелегальной спиртосодержащей продукции ведомствами не приняты, а предлагаемые решения проблемы имеют отсроченный характер.

Минздрав России сообщил о проводимой работе по подготовке фармакопеи ЕАЭС, предусматривающей в том числе виды упаковки лекарственных средств и общие требования к упаковочным материалам, при этом сроки ее утверждения и вступления в силу неясны. Конкретные меры мы не видим.

Аналогичная картина и по вышеупомянутой проблеме использования неактуальных ГОСТов. Минпромторг России поддержал предложение Счетной палаты и дал поручение Росстандарту по пересмотру национальных стандартов, регулирующих вопросы производства, хранения и перевозки этилового спирта, однако конкретные мероприятия и сроки также не обозначены.

И еще одной требующей решения проблемой, как вы знаете, является отсутствие актуализированных норм естественной убыли при производстве и обороте этилового спирта и спиртосодержащей

продукции, что также приводит к рискам нелегального оборота. В настоящее время используются нормы, утвержденные Минсельхозом России еще в 2008 году, несмотря на требования их переутверждения не реже одного раза в пять лет. По информации Росалкогольрегулирования, ведомством принято решение о подготовке научно-исследовательской работы по данной тематике, но с учетом длительности процедур по организации и проведению необходимых исследований решение этого вопроса также затягивается на неопределенный срок.

В заключение отмечу, что с целью принятия безотлагательных мер по недопущению незаконного оборота этилового спирта в Правительство Российской Федерации нами направлено повторное письмо с предложением поручить заинтересованным федеральным органам исполнительной власти дополнительно проработать вопросы нормативного закрепления требований к таре и упаковке, в которых может осуществляться выпуск медицинского спирта, и пересмотреть ГОСТы, регулирующие вопросы производства этилового спирта. Соответствующее поручение уже дано заместителем Председателя Правительства Александром Геннадиевичем Хлопониным. Росалкогольрегулирование проинформировано о продлении срока контроля предоставления Счетной палатой в части разработки норм естественной убыли при производстве и обороте этилового спирта. Спасибо за внимание.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Сергей Владимирович. У меня просьба. Мероприятия всех субъектов страны, которые попали в программу контрольного мероприятия, запросить на контроле, и просьба через три месяца, в мае – июне, нам доложить здесь исполнение. Потому что вопрос очень серьезный, мы будем держать на контроле, и нам

надо будет докладывать еще по исполнению и на пленарном заседании.

С.В. НЕРОЕВ

Обязательно. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Я прошу Смирнова Сергея Валерьевича очень коротко, МВД, если есть, что сказать. Пожалуйста.

С.В. СМИРНОВ

Уважаемый Сергей Николаевич, участники совещания! В принципе выступление не планировалось, но я внимательно слушал выступающих, у меня возникла одна такая реакция на реплику по поводу регионов, субъектов, которые говорят, что у них нет полномочий. Возможно, мы говорим о том, что полномочий у них действительно нет, а вот в продолжение, что нет заинтересованности, я считаю, что нет более значимой заинтересованности, чем жизнь и здоровье граждан, проживающих в субъектах, какая еще заинтересованность может быть, помимо финансовой, я думаю, что это самое основное. Поэтому теперь руководители и главы регионов говорят: "Да, мы не можем, не обладаем инструментарием". Извините, но общаясь с рядом регионов... самый действенный инструментарий — это общественный контроль, и есть молодые люди, которые помогают администрациям регионов выявлять правонарушения. А есть такой орган, как региональная безопасность, который работает от имени субъектов Федерации, они всегда взаимодействуют с правоохранительными органами и очень резко и адекватно и вовремя реагируют на выявляемые правонарушения. Это в качестве ремарки.

Теперь по работе в 2016 году. В принципе Владислав Викторович уже сказал, взаимодействуем, взаимодействуем с

производителями алкогольной продукции. В частности, Игорь Борисович тоже обозначал одну проблему по бутылкам, мы обсуждали, там есть проблемные вопросы, в принципе мы наметили какие-то пути их решения. Там действительно сложно, не так однозначно и не так просто их решить, но тем не менее будем дальше бороться в этом направлении.

мс

Ну и если говорить о цифрах за 2016 год... Здесь звучали цифры по акцизам, поставкам и так далее. Если говорить просто чисто в цифрах МВД... Я, если кому-то интересно, могу их озвучить вкратце, в двух словах. За 2016 год у нас всего было проведено порядка 196 тысяч проверок в разных организациях. Сразу хочу обратить внимание, что МВД не проводит так называемые внеплановые проверки. Сейчас стоит вопрос: во взаимодействии с Роспотребнадзором (это, действительно, очень важный вопрос) организовать проведение внеплановых проверок. Мы можем организовать взаимодействие с Роспотребнадзором, можем выделить сотрудников на проводимую ту или иную работу, но само МВД внеплановые проверки эти не проводит. Хотелось бы это особо отметить.

Выявлено в 2016 году 124 тысячи правонарушений, в том числе по ним возбуждено 7 тысяч уголовных дел. Более 115 тысяч протоколов административных нарушений и 78 представлений на приостановление действия лицензий нами было вынесено. Если быть точным, 169 подпольных производств выявили сотрудники МВД, 54 организованные группы. Все остальные цифры вы в принципе уже слышали. Это если вкратце.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо. Только у меня какая просьба... Вы правильно говорите, заинтересованность-то в глобальном смысле этого слова — это жизнь и здоровье граждан и, конечно, потери, колоссальнейшие потери, в сотни миллиардов рублей консолидированного бюджета. Это два таких мощных фактора.

Но, я просил бы, чтобы Вы, Сергей Валерьевич, у себя там, в службе, которая занимается предметно каждый день этим вопросом, разработать комплексный план взаимодействия с Росалкогольрегулированием, с Роспотребнадзором, со всеми другими структурами, с судебными органами, заключите, наконец, соглашение какое-то.... Ну, так же нельзя. Вы посмотрите, если мы будем рассчитывать только лишь на волонтеров и добропорядочных граждан, что они будут бороться, тогда мы, знаете, просто по воле волн этот процесс пустим. А когда лежат уже изъятые с вашей помощью тысячи тонн технологического оборудования и никак не знаем, что с ним делать, то ждем решение суда по несколько месяцев. Ну что это такое? Это вызывает очень большие вопросы и недоумение со стороны граждан, которые тоже этого ждут — решительных действий со стороны правоохранительных органов.

Поэтому, просьба, передайте министру, вашему начальству, внесите предложение. Это не моя просьба, не только моя просьба, этот вопрос стоит на контроле у Председателя Совета Федерации. Мы регулярно ей докладываем, сегодня собирались на эту тему в 12 часов, обсуждали с Валентиной Ивановной Матвиенко. Поверьте мне, этот вопрос мы с контроля не снимем.

Здесь прозвучала реплика, что это в результате того, что один завод тут схлопнули. Нет, не один завод — 168 заводов. Но это не меняет положение дел. Значит, надо разворачивать просто фронт,

настоящий фронт, потому что люди гибнут, сотнями люди уже гибнут. Теряем деньги, а самое главное — теряем жизни.

Коллеги, уже у нас выступило 12 человек. Есть просьба — прямо по короткой реплике. Сергей Иванович, аудитор, скажет. Дмитрий Александрович, хотел что-то сказать? Пожалуйста. Одну минуточку прямо буквально.

Д.А. ШАТОХИН

У меня, Сергей Николаевич, может, к Вам вопрос, к Виталию Борисовичу. Все-таки как будут рассматриваться проекты закона, которые нам раздали в электронной форме. Почему? Потому что они очень важны и регионы очень заинтересовались. Вчера я направил в регионы, есть предложения, и в том числе есть определенные вопросы. Это прежде всего по полномочиям.

Мы предлагаем наделить регионы новыми полномочиями по осуществлению контроля. При этом это потребует дополнительных финансовых средств. В пояснительной записке мы указываем, что средства не понадобятся. Второе предложение в проекте закона — о том, что регион будет ограничивать право продажи, и так далее, и так далее. Есть предложение — может, вплоть до запрета? То есть у нас, у регионов, есть право даже запрета.

Ну и последнее, о чем Игорь Борисович говорил. У нас, к сожалению, есть очень серьезная тенденция, то есть мы боремся с алкоголем, но мы фактически начали бороться с бизнесом. Не поверите, но у нас в деревнях нет магазинов вообще. Мы подвозим через почту продукты, потому что началось все с лицензирования деятельности, дальше с ЕГАИС, дальше с контрольно-кассовых аппаратов, которые мы сегодня вводим.

сб

И есть конкретное предложение. По ЕГАИС, я считаю, такая коллизия. В законе указывается, что мы определяем перечень поселений, где нет Интернета, и мы имеем право не устанавливать там ЕГАИС. Но у нас есть населенные пункты. Получается, у нас городской округ, который внутри населенного пункта... в одном населенном пункте есть Интернет, в другом – нет, но это считается поселением, и у нас в ряде даже городских округов позакрывались маленькие точки, подвозим какими-то машинами. Поэтому здесь, наверное, особенно "ОПОРЕ России", "Деловой России" надо держать на контроле.

Я свои письменные предложения оформлю, возможно, в виде поправок к этому законопроекту. Можно их использовать. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Надо будет на самом деле в письменном виде все предложения сформулировать.

Что касается первого Вашего вопроса, в каком состоянии закон? Уже в Государственной Думе после внесения, после положительной экспертизы, которую мы уже получили. Мы договорились, что уже 7 февраля комитет по охране здоровья (Морозов) будет рассматривать нашу законодательную инициативу. Я Виталию Борисовичу поручил, он будет принимать участие. Если кто-то из членов комитета хочет поучаствовать на рассмотрении этого вопроса, пожалуйста, можно подключить.

Д.А. ШАТОХИН

Сергей Николаевич, в этом и вопрос, что мы регионы затрагиваем, но у нас, как всегда, быстро все это получают... регионы нужно услышать, они готовы к этому.

С.Н. РЯБУХИН

Мы настолько быстро, что полтора года жуем тут... я не буду говорить, что мы жуем. Мы жуем полтора года, и, слава богу, что просыпаемся потихонечку, на финише уже, такая бурная, кипучая активность проявляется. Это очень здорово. Я говорю, что уже внесено. *(Оживление в зале.)*

И сейчас мы уже получаем отзывы от субъектов Федерации. Вы в своем регионе, в Коми, попросите, разбудите чиновников, чтобы они поторопились направить...

Д.А. ШАТОХИН

Сергей Николаевич, у меня просьба не передергивать мои слова.

С.Н. РЯБУХИН

Я не передергиваю, я просто говорю о том, что Вы говорите очень быстро, в спешке. *(Говорят одновременно.)*

Д.А. ШАТОХИН

У нас все направлено, у нас все хорошо. Еще раз говорю, касается...

С.Н. РЯБУХИН

Если Вы считаете полтора года, когда *(говорят одновременно)* вот эта спешка, люди... я не могу с этим согласиться. Надо быстрее принимать решение. Мы в этих поправках как раз ограничиваем торговлю через автоматы этой отравы. Давайте еще год подождем, понаблюдаем, что будет происходить.

Есть регламентная норма, Государственная Дума в соответствии с этим регламентом направила предложения субъектам Федерации на отзыв. Включитесь быстрее в этот процесс. Чем быстрее, тем лучше.

Я все-таки попросил бы Евразийский союз короткую реплику. Я предоставляю слово Нурматбеку Таджиевичу, пожалуйста.

Начальник отдела налоговой политики Департамента финансовой политики.

Н.Т. МАМБЕТАЛИЕВ

Спасибо.

Уважаемый председатель, уважаемые участники мероприятия! Очень коротко, но очень подробно о работе, которую мы проводим по гармонизации ставок акцизов на алкогольную продукцию. Ольга Федоровна рассказала подробно, есть в записке.

Мы эту работу ведем на специализированной налоговой площадке при коллегии, мы договорились о концентрации национальных налоговых политик на курс гармонизации. И здесь я хотел бы сразу обратить внимание, что вопрос не стоит об унификации ставок акцизов в государствах – членах ЕАЭС. Мы рассматриваем ход постепенного сближения так называемых гармонизаций с условным индикативным показателем ее на 5 и 6-летний период. И для каждой страны у нас предусматриваются отклонения в большую и меньшую сторону с учетом емкости алкогольного рынка, с учетом производственных мощностей и с учетом уровня доходов населения и других социально-экономических показателей.

Процесс этот мы запускали сначала на три страны. Шли очень быстро. Определенное замедление этого процесса у нас произошло с процессами присоединения к этому Республики Армения и Киргизской республики. И в этой связи ранее выступающие отметили, что у нас в итоге появились второй, третий и теперь четвертый вариант этого соглашения, поскольку нужно было учитывать и интересы новичков. Поэтому где-то к концу года нам удалось достичь таких договоренностей и выйти на те параметры

соглашений, которые уже озвучены, и они есть в раздаточном материале.

св

Но у нас есть еще определенное решение, что вопрос гармонизации ставок акцизов будет идти в связке с созданием единого алкогольного рынка ЕАЭС, поскольку создать единый рынок существенно разными фискальными условиями невозможно. Поэтому мы ведем параллельно работу и над отраслевым соглашением о регулировании алкогольного рынка, и соглашением по гармонизации. Вопросы эти у нас взаимоувязаны, и у нас пакетный принцип, поскольку у нас подходит еще и третье соглашение по гармонизации ставок акцизов и на табачную продукцию.

Проекты соглашения у нас, как я уже сказал, максимально согласованы и проходят межведомственное соглашение в государствах – членах ЕАЭС. Мы уже получили как согласованную позицию почти всех стран. Есть определенные нюансы, но с учетом, что переговорный процесс у нас продолжается (я сейчас не буду на них подробно останавливаться), переговорный процесс у нас продолжится и в этом году, но экспертный уровень, то есть уровень группы высокого уровня, мы завершили. И рассмотрение наших вот этих пакетных инициатив уже будет на уровне курирующих вице-премьеров, то есть мы уже достигли уровня рассмотрения на совете комиссии. Установлены в регламентном порядке, уже вопросы выходят на уровень совета, и дальше уже следующий наш уровень – межправительственный совет.

С.Н. РЯБУХИН

Нурматбек Таджиевич, но все-таки рассчитывать, что в этом году какой-то уже результат... Мы можем ожидать? Или в этом году

ничего не произойдет с точки зрения окончательного решения по гармонизации?

Н.Т. МАМБЕТАЛИЕВ

Знаете, я хочу быть осторожным, не давать прогнозов, поскольку мы собирались это завершить уже и в 2015 году, поэтому сложно сказать. Но я хочу сказать, что на данный момент у нас договоренности уже более высокого уровня, чем были ранее.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Сергей Иванович, может быть, в рамках соглашения Счетной палаты, высшего уровня финансового контроля Евразийского союза... Может быть, давайте мы обратимся в адрес Счетной палаты с точки зрения аудита, что ли, и сделать такой аудит по вот этому сегменту экономики межгосударственных торговых отношений? Это же очень серьезные подакцизные товары – и алкоголь, и табак. С точки зрения декриминализации вот этого сегмента экономики, с точки зрения и сохранения граждан нашего Евразийского союза, с точки зрения бюджетных систем Евразийского союза, я думаю, надо это включить в план высших органов финансового контроля, чтобы по итогам совместного этого контрольного мероприятия представить главам государств, где мы находимся, что мы теряем и что можем выиграть от этого ускорения. Если 2015 год прошел, 2016 год, 2017 год... Я в прошлом году трижды слышал, что в ближайшее время рассмотрим, в ближайшее... Прошел 2016 год, и в 2017 году тоже нет ясности.

Просьба такая. Надо от имени нашей рабочей группы обратиться к Голиковой Татьяне Алексеевне, с тем чтобы она инициировала совместное такое или контрольное мероприятие, или

экспертно-аналитическое мероприятие, с тем чтобы доложить руководству Евразийского союза.

Пожалуйста, Сергей Иванович.

С.И. ШТОГРИН

Спасибо, Сергей Николаевич.

Я думаю, что нам нужно будет с вами, может быть, отдельно обсудить вопрос, связанный с этим поручением, подумать, как это сформулировать, в каком виде, потому что очень непростая задача.

С.Н. РЯБУХИН

Мы можем не только от рабочей группы, а от Совета Федерации на пленарном заседании.

С.И. ШТОГРИН

Нет, прежде чем поручение формулировать, надо нам проработать, что мы хотим получить в результате и каким образом можно это сделать, провести, чтобы был реальный результат от этого поручения и выходили бы тогда на доклад, может быть, и в Правительство или к Президенту по этому вопросу.

аб

Пока, я думаю, говорить рано еще о сути поручения, давайте это пообсуждаем сначала вместе с вами. Я почему говорю? Вот смотрите, у нас вопрос о государственном регулировании производства и оборота. На мой взгляд, тут две вещи концептуальные заложены, и первая – в результате регулирования дать населению нормальный алкогольный продукт, чтобы он не травился, и оградить его от ненормального. А вторая задача – это собрать акцизы в бюджет.

Если говорить о первой цели, судя по последним событиям в том числе в Иркутске, можно говорить, что она не решена и решается плохо.

Если говорить о второй — об акцизах, то я бы тоже тут хотел бы оградить или предупредить о такой эйфории. Смотрите, акцизов в 2016 году от всей алкогольной продукции и спирта в том числе плюсом поступило 56,3 миллиарда к 2015 году. Из них 18 дало пиво за счет повышения ставок акцизов на два рубля (было 18, стало 20), при этом объем производства пива чуть-чуть уменьшился, но практически на уровне. Поэтому никаких успехов в этом регулировании здесь нет. Водка дала плюс 36,4 миллиарда, то есть вместе они обеспечили этот прирост.

Но я здесь хочу поддержать Виктора Фридриховича, 20,3 миллиарда увеличили производители на Северном Кавказе, еще 8 миллиардов — это контрольные мероприятия налоговых органов, то есть 28, а всего — 36.

Значит, получается, что все наши меры, которые принимались по остальной территории Российской Федерации, они особо ничего-то и не дали, и усиливать тут и наращивать еще есть куда. И по сути дела мы с Вами, Сергей Николаевич (хорошо, что Совет Федерации этой темой занялся на площадке), находимся в начале пути решения этой проблемы.

Много разных предложений было, я хочу высказать свою позицию по некоторым из них, и особенно я считаю, что надо действительно финансово заинтересовать субъекты Федерации и муниципалитеты, продумать, как это сделать. Было, конечно, время в 90-е годы, когда местные депутаты ходили бутылки считали, сколько в магазине продали, и от этого зарплата была бюджетников, в том числе в Мордовии говорили примеры.

Понятно, что пока нет заинтересованности муниципалитетов, субъектов, они будут ждать, что им с федерального бюджета там казначейство пришлет. Вот здесь разные варианты были — и от

ЕГАИС считать, и так далее. Я думаю, что мы с вами в рабочем порядке должны все рассмотреть предложения и выработать соответствующие предложения с тем, чтобы это в перспективе нам сделать.

Согласен с коллегами, что ограничения, связанные с розничной продажей, повлекли за собой те последствия, которых никто и не ожидал, особенно для малонаселенных пунктов, деревень, поселков и прочее. Там не просто не стали продавать легальную водку — там вообще ничего не продают. Просто на пиве и водке держалась торговля, это точка торговая, а теперь это невыгодно. А бизнесу невыгодно — все, у нас никакой государственной торговли нет. И как это ни печально, мы не можем это дело умолчать, и я предлагаю в наших материалах это дело особо отметить.

Еще раз хочу подчеркнуть (я об этом уже говорил на прежних совещаниях), наибольший эффект дают совместные оперативно-розыскные мероприятия Налоговой службы, МВД, контрольных органов, нашего Росалкогольрегулирования. Это показал 2016 год. В этом плане надо больше усилий применять в этом деле, поддержать предложения, связанные с конфискацией, уничтожением и так далее. Если мы в зародыше это не задавим, у нас позитивных решений не будет.

И последнее. Хочу сказать, что правильно "Опора" выступала, на мой взгляд, по пиву, особенно в малом бизнесе. У нас очень много малого бизнеса там задействовано, этих пивоварен. У нас получается таким образом: мы добросовестных и легальных грузим разными обязательствами, а меры к нелегальным не применяем. И, естественно, эти начинают закрываться и уходить в нелегальный сектор. Мы, государство, должны наоборот действовать — поощрять и поддерживать легальных, но наказывать нелегальных, а получается

наоборот. Поэтому вот эту тенденцию, на мой взгляд, надо в Правительстве нашим исполнительным органам преодолеть и действовать для того, чтобы поддержать легальных, и наоборот, максимально затруднить жизнь и работу нелегальным. Спасибо.

аб

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Коллеги, будем подводить итоги. 1 час 40 минут мы уже заседаем, работаем.

Прозвучало, на мой взгляд, очень много интересных предложений, подходов, дополнений к тому, что мы в прошлом году сделали.

Я бы хотел обратиться и к Георгию Александровичу Петришину, советнику, помощнику Хлопонина Александра Геннадиевича (у нас он принимает участие, но не выступил), мы материалы, протоколы передадим, просьба, чтобы те предложения, те вопросы были все-таки взяты под контроль межведомственной правительственной комиссии – во-первых.

Во-вторых, Айрат Рафикович, у меня просьба, Министру финансов наши предложения и наши просьбы (протокол мы чуть позже дадим), доложите, пожалуйста.

В-третьих, я прошу тщательно внести все предложения, прозвучавшие здесь, в протокол. Мы распишем, возьмем на контроль. Через 1,5–2 месяца, может быть, даже чуть-чуть раньше мы соберемся, у нас практика 1,5–2 месяца, два раза в квартал мы собираемся.

Поэтому просьба и силовикам, и представителям отраслевых министерств эту тему не ослаблять, под контроль, и мы будем

осуществлять парламентский контроль с точки зрения исполнения и "дорожной карты", и тех поручений, которые уже выдавались раньше.

Что касается законодательных пакетов, два пакета, мы уже говорили, они сейчас рассматриваются в Государственной Думе, мы берем прохождение с Виталием Борисовичем на себя, и всех членов комитета, которые принимают участие здесь в рабочем совещании, я приглашаю тоже принять участие. Наверняка между первым и вторым чтением будут дополнения, поправки, поэтому здесь можем принимать участие. Очень большое количество депутатов сейчас просят, чтобы они тоже были включены со своими предложениями в соавторство.

Кроме того, и то, о чем мы сейчас говорили — по стекольщикам, я думаю, сейчас надо и письмо подготовить в Минпромторг, и в РАО "РЖД". И по другим вопросам я не буду повторять те предложения, которые здесь прозвучали.

Всем спасибо большое за участие.

Всего доброго. До свидания.
